

Научная статья

УДК 338.45

DOI 10.18101/2304-4446-2023-1-61-68

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ И ПРИРОДНЫЕ РЕСУРСЫ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА

© Воробьева Юлия Николаевна

младший научный сотрудник,

Всероссийский научно-исследовательский институт

по проблемам гражданской обороны и чрезвычайным ситуациям МЧС России

(федеральный центр науки и высоких технологий)

Россия, 121352, г. Москва, ул. Давыдовская, 7

u.n.vorobyova@gmail.com

Аннотация. Целью статьи является исследование процессов развития экономического потенциала с учетом природных ресурсов Дальнего Востока. Проанализированы экономический потенциал и природные ресурсы Дальнего Востока в аспекте современного регионального развития. В рамках статьи российский Дальний Восток рассматривается как полноправный экономический субъект Северо-Восточной Азии, анализируются перспективы использования экономического потенциала государств в целях модернизации и развития восточных территорий России на основе ресурсной и экономической взаимодополняемости.

Ключевые слова: экономический потенциал, природные ресурсы, Дальний Восток, региональное экономическое развитие, совершенствование.

Для цитирования

Воробьева Ю. Н. Экономический потенциал и природные ресурсы Дальнего Востока // Вестник Бурятского государственного университета. Экономика и менеджмент. 2023. № 1. С. 61–68.

Введение. Комплекс мероприятий, формирующих систему экономического потенциала региона, имеет решающее значение для механизма противодействия возникающим угрозам¹. С точки зрения экономического потенциала региона важно оценить и спрогнозировать последствия всех ожидаемых угроз, а также экономическое и неэкономическое влияние на их ход, но самое главное — это возможность показать резкое снижение и критический порог².

По сравнению с другими территориями России экономический потенциал и инфраструктура Дальнего Востока развиты слабо. Такое положение вещей связано с особенностями географического расположения Дальнего Востока и его экономическим развитием. Наличие проблем обуславливает необходимость поиска их решений, что и подтверждает актуальность темы настоящего исследования.

Целью статьи является исследование экономического потенциала и природных ресурсов Дальнего Востока.

¹ Стратегия социально-экономического развития Дальнего Востока и Байкальского региона на период до 2025 г.

² Программы и проекты развития регионов. URL: <http://old.economy.gov.ru/minec/activity/sections/econReg/investproject/> (дата обращения: 20.12.2022). Текст: электронный.

Методологическая основа исследования. Методами обобщения, анализа и систематизации осуществлено освещение основных подходов, направленных на усовершенствование имеющегося механизма регулирования федеральной и региональной политики страны в условиях санкционного давления, по результатам внедрения которых удалось бы повысить уровень экономического потенциала с учетом природных ресурсов Дальнего Востока.

Основная часть. В общем виде ментальный конструкт Дальневосточного федерального округа может быть представлен экспортно-ориентированной моделью, которая предполагает постепенную либерализацию экономики и ограничение функций государства. В свою очередь, Япония, Южная Корея и Китай характеризуются высокой ресурсозависимостью, высокой плотностью населения, быстрым темпом развития инновационной экономики на фоне азиатского «технонационализма» [1; 6]. Дальневосточный регион богат природными ресурсами: рыбой, лесом, золотом, медью. Регион отделяет бурно развивающийся северо-восток Китая от ключевых морских маршрутов, и через Дальний Восток строятся транспортные тоннели для азиатских партнеров. Дальний Восток поставляет в Китай чистую еду и чистую воду.

В 2021 г. объем привлеченных инвестиций в этот регион превысил 1 трлн рублей, причем на 1 рубль бюджетных денег пришлось 12 рублей частных инвестиций. Итог — 230 проектов, в 2022 г. запустится уже 16 предприятий¹.

Среди общего числа инвестиций 40% уходят в сектор производства. Город Комсомольск-на-Амуре фактически является точкой роста и индустриализации. В этом городе производят самолеты пятого поколения, там находится филиал ПАО «Компания “Сухой”». В Комсомольск-на-Амуре будет инвестировано еще 1 млрд долларов в развитие культуры, социальной среды согласно специальному плану правительства.

Еще 20% дальневосточных инвестиций идут в сферу сельского хозяйства. В частности, создан Российско-Китайский агрофонд: 49% фонда владеют китайские партнеры, а 51% — Фонд развития Дальнего Востока. Объем финансирования фонда — 10 млрд долларов. Первый портфель из десяти проектов предполагает получение поддержки на 13 млрд рублей².

Следующие 20% от инвестиции в новые проекты на Дальнем Востоке занимают транспорт и логистика и только менее 10% — это ресурсы. Еще одной активно развивающейся сферой является туризм: в 2017 г. заработала игорная зона в Приморье, продолжается строительство современного горнолыжного комплекса.

Из 1 трлн рублей 22,5% составляют иностранные инвестиции. Инвесторы получают готовую инфраструктуру и землю, также для них сокращается бюрократическая нагрузка. Фонд развития Дальнего Востока и Байкальского региона является «единым окном» для инвесторов. С октября 2017 г. в Свободном порту Владивостока организована круглосуточная работа без выходных, с единым контрольным органом и электронным декларированием грузов. Кроме того, инвесторы пользуются следующими льготами: в течение 10 лет платят страховые взносы в размере 7,6% вместо 30%, в течение пяти лет не платят налог на при-

¹ Федеральная таможенная служба: сайт. 2020. URL: <https://customs.gov.ru/press/aktualno/document/226363> (дата обращения: 20.12.2022). Текст: электронный.

² Там же.

быль, землю, имущество и еще пять лет осуществляют выплату только по половине ставки. Инвесторы освобождены от импортной пошлины и импортного НДС для комплектующих.

Нарушение экономического потенциала Дальневосточного федерального округа может привести к катастрофическим последствиям: упадку отраслей промышленности, массовому банкротству субъектов предпринимательства и, в конечном счете, к подрыву системы поддержки государства с последующей потерей национального суверенитета. Агропродовольственная сфера в регионах объективно нуждается в комплексной государственной поддержке и целенаправленном регулировании. В целях комплексного исследования продовольственной проблемы необходимо разработать макроэкономические, статистические и социологические методы измерения и оценки социального неравенства и бедности населения, в том числе методы диагностики психологического состояния бедных посредством социологических опросов, комплексное определение бедности через исследование степени материальной депривации. Для научного обоснования региональной агропродовольственной политики целесообразно организовать проведение сравнительного межрегионального анализа паритета покупательной способности населения [9]. Поэтому разработка программы развития экономического потенциала Дальневосточного федерального округа должна основываться на четком понимании множества современных угроз, которые имеют разную степень строгости. Среди наиболее значимых [2]:

- нарастающая рецессия, разрушение научно-технического потенциала;
- деиндустриализация экономики, риск потери продовольственной независимости;
- рост безработицы и ослабление мотивации;
- увеличение внешнего и внутреннего долгов;
- санкционное давление.

Наиболее перспективным экономическим партнёром на Дальнем Востоке для России, безусловно, является Китай, где практически одновременно с социально-экономическим развитием российских дальневосточных территорий успешно реализуется Программа возрождения старых промышленных баз Северо-Восточного Китая, основная задача которой превратить Северо-Восток КНР (АО Внутренняя Монголия, провинции Ляонин, Цзилинь, Хэйлунцзян) в «современный и конкурентоспособный центр индустриально-аграрного производства с акцентом на развитие машиностроения, выпуск высокотехнологичной инновационной продукции, добычу и переработку энергоресурсов», с уровнем темпа экономического роста порядка 11% в год [3; 4]. Программа предусматривает создание двух «коридоров экономического роста»:

1) «Харбин-Далянь», направленного на развитие портовой инфраструктуры и высокотехнологичного производства;

2) развитие восточных территорий вблизи российской границы (Суйфэньхэ, Хуньчунь, Аньшань). Приоритетом реализуемой программы является активизация внешнеэкономического сотрудничества, привлечение иностранных инвестиций, развитие приграничного торгово-экономического сотрудничества, ориентированного на экспорт промышленных товаров, создание производственных баз и торговых зон в сопредельных государствах [5; 7]. Реализация столь масштабной программы невозможна без привлечения не только ресурсов Дальнего Востока,

но и в целом без использования экономического потенциала Дальневосточного федерального округа, что открывает новые возможности для взаимовыгодного сотрудничества двух стран. Среди приоритетных направлений взаимовыгодного экономического сотрудничества Дальневосточного федерального округа с северо-восточными территориями Китая можно выделить следующие [8]:

- производство крупногабаритного специализированного оборудования, в том числе нефтехимического;
- производство и поставка в КНР огнеупорных материалов;
- инвестиции КНР в производство химических удобрений и их последующий сбыт на китайском рынке;
- развитие племенного животноводства и рыбоводства;
- развитие единой транспортной системы: а) северо-восточные территории Китая — дальневосточные порты — западное побережье США, Канады; б) северо-восточные территории Китая — дальневосточные порты — порты Японии, Республики Корея, страны АТР;
- в) Европа — дальневосточные порты — КНР;
- г) северо-восточные территории Китая — Северный морской путь — Европа.

Основными инвестиционными партнёрами российского Дальнего Востока, по данным дальневосточного таможенного управления РФ по итогам 2021 г., являются Китайская народная республика (32,4%), Республика Корея (26,1%), Япония (20,3%), что в сумме составляет более 75% общего объёма иностранных инвестиций. Порядка 30% общего объёма инвестируется в транспортную логистику Дальневосточного федерального округа, около 17% — в сельское хозяйство, 13% — в лесопереработку, остальные инвестиции распределены между нефтегазохимической отраслью, добычей полезных ископаемых [4].

По мнению профессора А. Д. Воскресенского, регионализация российского Дальнего Востока как полноправного субъекта Северо-Восточной Азии позволит подтянуть экономику Дальневосточного федерального округа до мирового уровня в «щадящем варианте» за счёт «преференций» и инвестиций Республики Корея, Китая и Японии, что возможно только на условиях ресурсной, экономической взаимодополняемости, взаимозависимости и взаимовыгоды» [2, с. 93–94]. Для эффективного развития регионального взаимодействия Дальневосточного федерального округа с ведущими восточно-азиатскими экономиками необходимы объективные предпосылки, условия, взаимные «ожидания» [2], в связи с чем представляет интерес рассмотрение наиболее перспективных направлений экономической консолидации.

С позиции целостности российский Дальний Восток связан с КНР, Республикой Корея и Японией прочной (объемной), регулярной, стабильной двусторонней внешнеторговой связью. С позиции структурированности эта связь по типу проявления смешанная: детермированная и вероятностная (гибкая связь); по типу композиционной структуры — координационная: связь равноправных партнеров. С позиции специфичности внешнеторговая деятельность Дальневосточного федерального округа в подавляющей степени сосредоточена на ведущих экономиках Северо-Восточной Азии (более 70% общего объёма внешней торговли) и обособлена от других стран.

С позиции функциональности региональная субъектная идентичность Дальневосточного федерального округа — экспортно-ресурсная, на долю которой

приходится более 60% всего экспорта. Внешнеторговая деятельность Дальневосточного федерального округа имеет положительный баланс, самый высокий коэффициент покрытия импорта экспортом внешнеторговой связи с Республикой Корея.

Сегодня расширение внешнеторговых контактов должно способствовать развитию транспортной инфраструктуры в приграничных городах, прежде всего на станции Гродеково и пгт. Хасан, будут обустроены пункты пропуска Нижнеленинское — Тунцзян [6, с. 82].

С целью повышения эффективности транспортной инфраструктуры необходимо обеспечение подходов транспорта к объектам сырьевых ресурсов для осуществления хозяйственной деятельности предприятиями региона. Функционирование транспортных коридоров позволит не только повысить успешность внешнеторговых отношений России со странами АТР, но и увеличить транзитный потенциал, что также способствует достижению конкурентных преимуществ страны в целом и Дальнего Востока в частности.

В то же время для достижения указанных целей необходимо создание условий для интеграции российской транспортной системы в транспортную инфраструктуру стран АТР. Развитие транспортной инфраструктуры, появление большого количества транспорта не всегда имеет только положительные эффекты. В частности, данные факторы оказывают влияние на экологию Дальнего Востока. Рассмотрим несколько примеров.

Огромное количество транспортных средств, географическое положение Хабаровска (через него проходят транспортные пути во всем стороны Дальнего Востока) привели к тому, что в атмосфере города и края в 10 раз превышены допустимые нормы концентрации вредных веществ, производимых автомобильным транспортом.

В городе Находка наблюдается значительное превышение уровня пыли в воздухе, что обусловлено тем фактом, что по морскому пути через город проходят транспортные морские средства, перевозящие уголь, пыль которого поднимается в воздух и находится в атмосфере.

На экологическое состояние реки Амур отрицательно влияют речные суда, портовые сооружения, верфи, через которые происходит загрязнение воды топливными отходами, металлическими конструкциями и другими вредными для воды веществами. Одним из видов деятельности на Камчатке является сплав древесины посредством речного транспорта. С экономической точки зрения такая доставка является оптимальной. Однако речной сплав древесины имеет негативные экологические проблемы, выраженные в том, что он провоцирует гибель рыб, в том числе принадлежащих к ценным нерестилищным породам. Бухта «Золотой Рог», находящаяся в Приморском крае, давно не используется в рыбохозяйственных целях, только как часть транспортно-логистической системы. Уловы здесь прекратились, поскольку в воде накопилось превышающее нормы количество ядовитых веществ, которые остаются от перевозки грузов морским транспортом. Такую же ситуацию можно наблюдать в Амурском, а также в Уссурийском заливах, в которых наблюдается существенное сокращение вылова рыбы по тем же причинам.

Помимо всего прочего на протяжении всей линии железнодорожных путей наблюдается заражение земли и растений, исходящее от железнодорожного

транспорта. Также в данных районах велика концентрация цинка, накопление которого отрицательно сказывается на здоровье человека. Можно сделать вывод, что развитие транспортной инфраструктуры на Дальнем Востоке имеет не только положительные, но и негативные тенденции, что выражается в существенном влиянии на экологическое состояние региона.

Для комплексной оценки возможностей дальнейшего развития экономического потенциала Дальневосточного федерального округа с позиций развития внешнеторговых связи со странами Северо-Восточной Азии выполнен SWOT-анализ, результаты которого представлены ниже:

S. Сильные стороны связи:

1. Высокая хронологическая стабильность связи.
2. Положительный баланс внешнеторгового оборота с высоким покрытием импорта.
3. Высокий коэффициент сбалансированности связи.
4. Высокая плотность, долговременность, регулярность, двусторонность, непрерывность связи.
5. Защита внутреннего российского рынка от внешнеэкономической экспансии бизнеса Северо-Восточной Азии.
6. Географическая близость.
7. Открытость экономики Дальневосточного федерального округа.

W. Слабые стороны связи:

1. Явно выраженная ресурсная ориентированность экспорта Дальневосточного федерального округа.
2. Недостаточная развитость транспортной инфраструктуры.
3. Экспортно ориентированная политика ведущих экономик Северо-Восточной Азии.

O. Возможности развития связи:

1. Положительная динамика развития.
2. Ресурсная и технологическая взаимодополняемость.
3. Возможность расширения рынков сбыта.
4. Интенсивное развитие экономик Северо-Восточной Азии в условиях ограниченной емкости внутреннего рынка и нехватки природных ресурсов.

T. Угрозы развития связи:

1. Нерешенность исторических проблем и территориальные притязания.
2. Технонационализм, борьба за технологическое лидерство ведущих экономик Северо-Восточной Азии.
3. Политико-экономическая нестабильность, неопределенность.

При вхождении Дальнего Востока России в региональное пространство Северо-Восточной Азии как полноправного субъекта экономической деятельности необходимо учитывать факторы, связанные с национальными ожиданиями экономически развитых региональных партнеров, придерживающихся политики жесткой внешнеэкономической экспансии. Безусловно, Япония, Республика Корея, КНР как региональные и мировые экономические лидеры видят в Дальневосточном федеральном округе партнера по освоению сырьевых ресурсов, созданию дополнительных каналов экспорта товаров и технологий, чему необходимо препятствовать на государственном уровне.

Выводы. Сегодня важным и чрезвычайно актуальным вопросом в условиях санкционного давления является усиление роли местных органов государственной власти и самоуправления в системе обеспечения экономического потенциала Дальневосточного федерального округа. Перед Дальним Востоком России стоит конкретная цель: провинциальная окраина России, долгие годы являющаяся сырьевым придатком, тихоокеанским военным форпостом, должна занять достойное место в экономике Российской Федерации. Экономическое развитие Дальнего Востока направлено не столько на увеличение общего числа предпринимателей, сколько на развитие бизнеса с высоким потенциалом роста, который смог бы гармонично войти в бизнес-экосистему Северо-Восточной Азии. Это обусловлено тем, что практически эффективная государственная региональная политика в современных условиях — основа и гарантированный проводник положительного влияния государства на регионы с целью обеспечения национальных интересов в сфере экономики. Относительно действий региональных властей это означает, что каждая территория должна одновременно с обретением самоуправления брать на себя ответственность за обеспечение первоочередных потребностей собственного населения. В этой связи одним из важнейших направлений усовершенствования существующего состояния региональной политики является формирование принципиально новой модели институционально-правового обеспечения социально-экономического благосостояния человека и гражданина в региональных образованиях страны, что отвечало бы общепризнанным факторам эффективности развитых стран мира.

Литература

1. Белостоцкий А. А. Дотации регионов в условиях бюджетной консолидации // Россия: тенденции и перспективы развития. 2022. № 17–3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/dotatsii-regionov-v-usloviyah-byudzhethoy-konsolidatsii> (дата обращения: 07.11.2022). Текст: электронный.
2. Рожковская Е. А. Структурная политика в контексте решения проблем регионального развития // Россия: тенденции и перспективы развития. 2022. № 17–3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/strukturnaya-politika-v-kontekste-resheniya-problem-regionalnogo-razvitiya> (дата обращения: 07.11.2022). Текст: электронный.
3. Денильханов А. Х. Инвестиционная политика России: стратегия повышения инвестиционной привлекательности регионов // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2022. № 2(71). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/investitsionnaya-politika-rossii-strategiya-povysheniya-investitsionnoy-privlekatelnosti-regionov> (дата обращения: 07.11.2022). Текст: электронный.
4. Соколова Д. А. Взаимодополняемость экономик северо-восточной Азии как фактор развития российского Дальнего Востока // Национальные приоритеты России. 2022. № 2(45). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vzaimodopolnyaemost-ekonomik-severovostochnoy-azii-kak-faktor-razvitiya-rossiyskogo-dalnego-vostoka> (дата обращения: 20.12.2022). Текст: электронный.
5. Лабюк А. И. Российский Дальний Восток в арктической политике Китая // Россия и АТР. 2022. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rossiyskiy-dalniy-vostok-v-arkticheskoy-politike-kitaya> (дата обращения: 20.12.2022). Текст: электронный.
6. Исянбаев М. Н., Колонских Л. Р. Проблемы совершенствования экономических механизмов инновационного развития экономики региона // Журнал прикладных исследований. 2022. № 10. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-sovershenstvovaniya>

ekonomicheskikh-mehanizmov-innovatsionnogo-razvitiya-ekonomiki-regiona (дата обращения: 20.12.2022). Текст: электронный.

7. Дубровская Ю. В., Кудрявцева М. Р. Систематизация теоретических подходов к формированию стратегии регионального развития // Государственное управление. 2018. № 68. С. 155–171. Текст: непосредственный.

8. Змяк С. С., Таранов П. М., Абусамха А. С. Адаптация национальной экономики к международным санкциям: обзор подходов // Корпоративное управление и инновационное развитие экономики Севера: вестник Научно-исследовательского центра корпоративного права, управления и венчурного инвестирования Сыктывкарского государственного университета. 2022. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/adaptatsiya-natsionalnoy-ekonomiki-k-mezhdunarodnym-sanktsiyam-obzor-podhodov> (дата обращения: 20.12.2022). Текст: электронный.

9. Колесняк А. А., Полянская Н. М., 2021. Оценка экономической доступности продовольствия в регионах Сибири и Дальнего востока // Социально-экономический и гуманитарный журнал Красноярского ГАУ. 2021. № 4. С. 20–37. Текст: непосредственный.

Статья поступила в редакцию 26.12.2022; одобрена после рецензирования 01.02.2023; принята к публикации 01.02.2023.

ECONOMIC POTENTIAL AND NATURAL RESOURCES OF THE FAR EAST

Yulia N. Vorobyova

Junior Researcher,

All-Russian Research Institute for Civil Defense and Emergencies of the Ministry of Emergency Situations of Russia (Federal Center for Science and High Technologies)

7 Davydkovskaya St., Moscow 121352, Russia

u.n.vorobyova@gmail.com

Abstract. The article studies the processes of development of economic potential of the Far East taking into account its natural resources. We have analyzed the economic potential and natural resources of the Far East in terms of modern regional development. The article considers the Russian Far East as a full-fledged economic entity of Northeast Asia, analyzes the prospects for using the economic potential of states in order to modernize and develop the eastern territories of Russia on the basis of resource and economic complementarity.

Keywords: economic potential, natural resources, the Far East, regional economic development, improvement.

For citation

Vorobyova Yu. N. Economic Potential and Natural Resources of the Far East. *Bulletin of Buryat State University. Economy and Management*. 2023; 1: 61–68 (In Russ.).

The article was submitted 26.12.2022; approved after reviewing 01.02.2023; accepted for publication 01.02.2023.